

)

Когда они тронулись в путь, салон машины уже преобразился и стал невероятно уютным, по-настоящему живым.

На заднем диване авиационного типа валялись две декоративные подушки, а рядом аккуратно лежало сложенное плетеное одеяльце. В машине работал кондиционер (Гуань Е считал, что бензина предостаточно, и категорически отверг любые мысли об экономии), разливая вокруг мягкое тепло. Из-за этого Ци Шуюэ смог наконец избавиться от защитной маски, шарфа и вязаной кошачьей шапки. В конце концов ему стало жарко даже в пуховике – стянув его, он по совету Гуань Е накинул на плечи длинный тренч.

В мини-холодильнике и на выдвижном столике между сиденьями громоздились минеральная вода, молоко, а также всевозможные закуски и фрукты, а пуховик небрежно валялся на заднем сиденье.

Ци Шуюэ полагал, что, хотя вероятность того, что их обнаружат, ничтожно мала, пространственная способность Гуань Е не должна была светиться раньше времени. Было бы слишком странно разъезжать в такой огромной машине без единого припаса, так что для отвода глаз требовалось хоть немного еды и воды. У Гуань Е соображения были куда проще: он все выставил исключительно ради того, чтобы Ци Шуюэ мог в любой момент протянуть руку и взять всё, что пожелает. И тем не менее, их мнения вновь удивительным образом совпали.

Собрав все необходимое, Ци Шуюэ посоветовался с Гуань Е, и они заехали в библиотеку. Там они набрали редких, не выдававшихся на руки книг в твердом переплете, а также различные справочники по производству и технологиям, которые могли пригодиться в конце света, – в поздний период апокалипсиса подобные вещи ценились бы дороже золота. Ци Шуюэ думал: даже если он, возможно, не доживет до момента, когда эти книги принесут реальную пользу, по крайней мере, в дороге будет чем развлечься, так что он ничего не теряет.

Стопки тяжелых бумажных фолиантов заняли места в самых разных уголках салона, всегда под рукой, отчего атмосфера стала еще более домашней. Иногда у Ци Шуюэ даже возникала иллюзия, будто они вовсе не в эпицентре конца света, а просто выбрались в короткое путешествие.

Путешествие...

Вспомнив, как перед самым началом катастрофы он выдумал неловкий повод, чтобы отправить остальных прочь, Ци Шуюэ даже слегка затуманил взгляд.

Интересно, как там дворецкий и остальные?

Машина выехала за обветшалые, снесенные с петель каменные ворота. Оставив позади угасающее солнце, Ци Шуюэ отрешенно глянул в окно и как раз успел заметить рухнувшую статую у школьного фонтана, мимо которой они промчались.

Вот они и уехали. Казалось, вместе с этим окончательно растаяли последние мгновения былого мира.

Узкую, занесенную пушистым снегом дорогу окружала первозданная белизна. Во всей вселенной царило абсолютное безмолвие, и казалось, будто в целом мире остались только он и Гуань Е.

Стоило Ци Шуюэ подумать об этом, как из-за поворота на дорогу коряво вывалился зомби, преграждая им путь, но Гуань Е с абсолютно беспристрастным выражением лица просто вдавил педаль газа в пол, переехав тварь.

Ци Шуюэ: - ...

Ладно, зомби всё-таки никуда не делись.

После такого забавного эпизода остатки меланхолии Ци Шуюэ полностью испарились. Привалившись к сиденью – то ли от царившей в салоне тишины, то ли потому, что Гуань Е вел машину невероятно плавно, – он незаметно для самого себя зажмурился и заснул.

Сквозь дрему он смутно почувствовал, что кто-то бережно подхватил его на руки. Движения были очень легкими, а объятия – невероятно теплыми. Ресницы Ци Шуюэ дрогнули, но просыпаться не хотелось: вместо этого он лишь с большей жадой прижался щекой к знакомому телу, ища защиты.

Объятия на мгновение стали чуть крепче.

Однако вскоре Ци Шуюэ вновь опустил вниз, уложив на мягкий плед. Кто-то очень тщательно, слой за слоем, завернул его с ног до головы, подоткнув уголки так, что не осталось ни единой

щелочки. Под едва уловимое, мерное покачивание машины он погрузился в сон, полный образов плывущего корабля.

Во сне он вернулся домой.

Ци Шуюэ проснулся от дразнящего аромата еды.

«Почему эта сцена кажется мне такой знакомой?» – промелькнуло у него в голове. Потирая глаза, он приподнялся и с удивлением обнаружил, что заднее трехместное сидение полностью разложено и превратилось в просторную двуспальную кровать шириной почти в метр восемьдесят. Поверх постелили матрас и пуховое одеяло, и сейчас он спал как раз на этом импровизированном ложе, укрытый кашемировым пледом... Который, судя по всему, тоже заботливо набросил Гуань Е.

Машина уже стояла на приколе у просторного ровного поля. Выглянув наружу, Ци Шуюэ понял, что пейзаж кардинально отличается от того, что был перед засыпанием – очевидно, пока он спал, Гуань Е в одиночку проехал порядочное расстояние.

Ци Шуюэ моргнул, подумав, что спать на кровати прямо во время движения вообще-то нарушение правил дорожного движения... Впрочем, в нынешних реалиях гаишники штрафы выписывать точно не станут.

Раз уж Гуань Е ведет машину так плавно, наверное, никакого риска не было?

Уловив манящий запах, Ци Шуюэ выбрался наружу и с удивлением обнаружил, что у Гуань Е потрясающий вкус на стихийный кемпинг: всё необходимое оборудование было расставлено с абсолютным совершенством. Есть топливо – готовим на огне, кончилось – включаем генератор; парень какими-то невероятными усилиями умудрился организовать полноценный горячий обед.

К этому моменту Гуань Е уже сварил целый котелок рассычатого риса. На горячих решетках жарились шашлыки из говядины и баранины, а также тонкие ломтики свиной грудинки; рядом на сковороде шкворчали свежие побеги бок-чой с шампиньонами, а в пароварке как раз доходил нежный суфле-суп из белой рыбы и яиц. На тарелочке аккуратно вымытой черешни блестели капли свежей воды – ягоды так и манили своей спелой краснотой.

Ци Шуюэ: «!»

Как масштабно.

Ци Шуюэ и раньше догадывался, что с прошлым опытом Гуань Е его навыки выживания в дикой природе должны быть на высоте, и развести огонь или приготовить еду для него не проблема. Но одно дело – просто не умереть с голоду, и совсем другое – когда еда выглядит потрясающе. Судя по внешнему виду, кулинарный талант Гуань Е оказался на недостижимой высоте.

Гуань Е заметил пробуждение парня заранее: к тому моменту, как Ци Шуюэ подошел ближе, миски уже были наполнены рисом, а палочки – аккуратно разложены. Оставалось только сесть и поесть. Опустив взгляд на сияющие, словно жемчужины, зернышки в чашке, Ци Шуюэ на мгновение замер.

Из-за нехватки ресурсов они уже давным-давно не пробовали горячей нормальной еды. Раньше Ци Шуюэ казалось, что в этом нет ничего особенного, но стоило ароматной пище оказаться прямо перед ним, как внутри проснулась глубоко спрятанная тоска. Поддавшись этому внезапному чувству, он ненадолго выпал из реальности, смутно припоминая свой недавний сон.

Сон о доме.

По правде говоря, Ци Шуюэ никогда не был обделен любовью. С самого детства он рос избалованным маленьким господином, окруженным всеобщей заботой и обожанием, у него было множество друзей. Даже когда его забросили выполнять задания в разные мирки в роли жалкого пушечного мяса, его происхождение по легенде всегда было безупречным, а встреченный им Гуань Е неизменно оказывался надежным парнем, который всюду о нем заботился.

Но даже несмотря на это, он всё равно тосковал по дому.

– Слишком много, – глядя на изобилие на столе, неожиданно произнес Ци Шуюэ. – Гуань Е, давай поедим вместе.

Он обращался к нему с подобной просьбой не впервые, но Гуань Е, как и всегда, собирался отказать. И дело было вовсе не в каких-то скрытых причинах – просто Гуань Е искренне считал, что для него самого процесс поглощения пищи не имеет особого смысла, а потому он не должен «отнимать» у Ци Шуюэ столь ценный ресурс для выживания.

Но на этот раз Ци Шуюэ легонько потянул его за край одежды, поднимая на него глаза, в которых блестели капли влаги, словно в чашах с чистой водой.

– Составь мне компанию, м? Пожалуйста?

Гуань Е подумал: «Я ведь и так каждую секунду рядом с тобой». Но на этот раз, повинаясь какому-то странному предчувствию, он промолчал – потому что сейчас Ци Шуюэ выглядел до боли грустным.

На сердце у самого Гуань Е тут же тяжело и сдавленно заворочалось что-то темное.

Медленно, едва заметно моргнув, Ци Шуюэ тихо проговорил:

– Есть в одиночку слишком одиноко.

Тело Гуань Е мгновенно одеревенело. словно под воздействием чужой воли, он неуклюже опустился на стул, издав громкий скрежещающий звук.

Ци Шуюэ не удержался от короткого смеха.

Взгляд Гуань Е, прикованный к его лицу, застрял на этой улыбке – он искренне считал её ослепительной, и от этого сам глуповато растянул губы в ответ.

В этот момент Ци Шуюэ с удивительной заботой сам наполнил вторую пиалу и протянул её парню.

Гуань Е чувствовал, будто какой-то участок его кожи покрылся мурашками, а тело стало невесомым. Его сознание утонуло в липком, удушливом блаженстве, в то время как физическая оболочка действовала на чистых рефлексах.

Он молча уплетал белый рис, который накладывал Ци Шуюэ, послушно принимая подкладываемые кусочки мяса и овощей. Каждое его движение отдавало роботоподобной заторможенностью, но сердце Гуань Е было наполнено до отказа. То, как они сидели здесь вдвоем, казалось ему... невероятно похожим на настоящий дом.

Ци Шуюэ тоже испытывал странное, ни с чем не сравнимое чувство. Как ни странно, они с Гуань Е проводили вместе столько времени, но это был их первый совместный прием пищи – если не считать те случаи, когда они всухомятку грызли печенье или сухари. И уж точно недавнюю похлебку из объедков.

Ощущение было до нелепого сюрреалистичным. Закончив с ужином и приступая к уборке посуды, Ци Шуюэ посмотрел на Гуань Е и подумал: после всего, что они прошли, они ведь, по крайней мере... могут считаться друзьями?

– Какая ирония: пушечное мясо жаждет подружиться с главным героем.

Интересно, думал ли Гуань Е о том же самом? Или он просто руководствовался благородными принципами главного героя, не позволяющими ему совершить подлость или предать попутчика?

Поймав себя на этих мыслях, Ци Шуюэ тихо позвал:

– Гуань Е.

– М? – Гуань Е замер, обратив на него всё внимание.

Но в следующий миг Ци Шуюэ передумал задавать вопрос.

И на этот раз причиной было вовсе не опасение нарушить человеческий характер или выболтать запретную информацию исполнителя, за что система могла бы снизить баллы. Просто Ци Шуюэ вдруг отчетливо понял: благородного человека судят по его поступкам, а не по помыслам. Что бы ни скрывалось в голове у Гуань Е, это уже не имело никакого значения.

А поскольку Гуань Е уже замер, с нетерпением ожидая продолжения, Ци Шуюэ опустил ресницы, отводя взгляд в сторону. Уставившись на далекую зелень травы на горизонте – так, будто там можно было разглядеть тайный смысл, – он спустя долгое время глухим, полным горечи голосом проронил:

- ...Я соскучился по дому.

Конечно, эти слова шли из самого сердца, отражая его истинные мысли. Гуань Е, разумеется, не уловил в них никакого подвоха. Помолчав пару секунд, он ответил:

- Мы найдем шефа и остальных.

Ци Шуюэ уголки губ дрогнули в улыбке, которую Гуань Е счел невероятно милой.

Ци Шуюэ действительно тосковал по дому, но его настоящий дом находился далеко за пределами этого крошечного мира.

Там люди все еще ждали его возвращения.

Медленно выдохнув, Ци Шуюэ глухо отозвался:

- Угу.

Пожалуй, только он сам понимал, какая доля эгоизма скрывалась за этим внезапно оборванным разговором.

Ему лучше не знать ответа Гуань Е.

Как бы то ни было, ему всё равно придется следовать до конца по сюжету самоубийственных заданий, выданных системой. Даже если он заранее знал, что это неизбежно приведет к разрыву отношений и расставанию с Гуань Е.

Расстояние между ними измерялось не городами или странами, а бесчисленными мирами и пространственными пластами. Закончив миссию первопроходца, он вернется на свой собственный путь, в то время как Гуань Е навсегда останется главным героем этого мира, которому предстоит встречать новые вызовы и новых исполнителей. Кто-то из них, возможно, выступит в роли «врага» главного героя, кто-то станет его «другом», но так или иначе, это будут уже совершенно другие истории, к которым он не будет иметь никакого отношения.

- Хочешь прогуляться? - спросил Гуань Е.

Темнело рано. Вдали от усеянных разноцветными огнями мегаполисов ночное небо казалось чистым, а звезды сияли особенно ярко. Место, выбранное Гуань Е, тоже оказалось удачным: здесь не ощущалось гнилостного смрада бродящих по городским улицам зомби, так что вечерняя прогулка для пищеварения была как нельзя кстати. Заметив угнетенное состояние Ци Шуюэ, Гуань Е опасался, что тот просто засиделся в машине – в конце концов, столь долгое и изнурительное путешествие способно утомить кого угодно.

– Нет, на улице слишком холодно, – усмехнулся Ци Шуюэ. – Поехали, Гуань Е.

Как бы то ни было, он пройдет этот путь до конца вместе с Гуань Е, дорожа каждым оставшимся мгновением.

<http://bllate.org/book/18797/1870141>